

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 29

14 июля 1929 г.

КРАСНАЯ НИВА

СЕДЬМОЙ

ГОД ИЗДАНИЯ

Л ИТЕРАТУРНОЕ творчество раннего Чехова было связано с юмористическим иллюстрированным журналом, где острые и выразительные наброски писателя были в окружении художественного оформления иллюстраторов-карикатуристов. Иллюстраторов не заурядных, а занимавших определенное место в истории иллюстрированного журнала и карикатуры. Это был момент, когда русские рисовальщики заимствовали лучшие традиции французского журнального рисунка от таких мастеров его, как Домье, Монье, Гранвилль, Гаварни, Раффе. Уже одно имя А. Лебедева, прозванного «русским Домье», талантливыми листами которого были заполнены многие юмористические журналы этой эпохи, говорит за то, что роль рисовальщика здесь была исключительной.

Требования юмористического иллюстрированного журнала имеют свои особенности: лаконизм, острота формы и содержания. Зарисовка с натуры, фельетон, карикатура должны подчиняться этим основным правилам журнала.

И уже здесь, в этих юмористических журналах, намечался тот характерный чеховский рисунок, которому писатель не изменил и в последующие этапы своего литературного мастерства.

Толстой определил эту форму чеховского рисунка, как импрессионистическую. «Чехова, как художника, — говорил Толстой, — нельзя даже и сравнивать с прежними русскими писателями — с Тургеневым, Достоевским или даже со мной... У Чехова — своя собственная форма, как у импрессионистов. Смотришь — человек будто без всякого разбора мажет красками, какие попадают ему под руку, и никакого как-будто отношения эти мазки между собою не имеют, но отойдешь, посмотришь — и в общем получается удивительное впечатление: перед вами яркая, неотразимая картина».

Это определение не совсем верно. Чехова формально нельзя причислить к импрессионистам. Самый метод его творческого восприятия говорит не о впечатлении, а об определенной подготовке рисунка, где детали прорисованы чуть ли не графически во всех своих подтонах.

Чем же объяснить, что зрелый Чехов иллюстрирован сравнительно мало?

Причиной тому не только издательские принципы или книжная культура эпохи упадка 80—90-х гг., но и пониженный тонус художественной культуры, главным образом иллюстрации, в эти же годы. Иллюстратор оказался неподготовленным к иллюстрированию произведений Чехова. Ему не хватало той большой культурной

А. Пластов. Иллюстр. к рассказу «Враги»

А. Пластов. Иллюстр. к рассказу «Блуждающий»

и социальной установки, на которой базировал свое творчество писатель. Конец девятых и начало девятисотых годов в истории иллюстрации у нас характеризуются тьмой к прошлому, и наших иллюстраторов от «Мира Искусства», которых занимала тематика и стиль «века русских маркис», ни в какой мере не мог интересовать окружающий их быт.

Слишком большой и сложный психологический процесс происходит в этом «обыкновенном человеке», герое чеховских произведений, и самый «типаж» его не так уж физически характерен,

ЧЕХОВ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

чтобы можно было в рисунке «изобразительно» передать это сильное «чеховское» настроение.

Не будет парадоксальным это определение, что наиболее полно иллюстрированы Чехов, а Антоша Чехонте.

Первым иллюстратором Антоши Чехонте был его брат Николай, талантливый рано умерший (в 1889 г.) художник, автор многочисленных карикатур в сатирических журналах 80-х гг. Антоша Чехонте давал тему, текст, а Николай «изобразительно оформлял», создавая нередко не только сильную, но и выразительности серию обывательских типов, и замечательный рисунок.

Искусству рисунка Чехов придавал исключительное социальное и культурное значение. Вот почему он возлагает особую ответственность на своих иллюстраторов и на художников журнала.

«Вообще, художественный отдел у Вас в загоне, — пишет он Лейкину (22 июля 1885 г.)... — Подтяните художников. К несчастью их мало и так они все избалованы, что с ними каша не сварится...» «Все хорошо в «Осколках», но художественный отдел критикуется даже в Мещанском училище. Рисунки почти лубочны», — пишет ему уже в другом письме Чехов. Все это относилось к ряду иллюстраторов Антоши Чехонте, в особенности к художнику В. Рерберу.

Лучшим иллюстратором Антоши Чехонте после Николая Чехова несомненно является уже упоминавшийся А. Лебедев (1896—1898 гг.).

В 1883 году Чехов задумал выпустить на свои средства сборник рассказов. Сборник был набран, сверстан и сопровождал замечательными иллюстрациями Николая Чехова. Сборнику не суждено было появиться в свет. Все рисунки в этой книге были исполнены с необычайной смелостью и яркой характеристикой типов, а некоторые зарисовки сценок, отдельных фигур и инициалы служили прекрасным дополнением к общей композиции печатного листа.

Вышедшие в 1886 г. и 1887 г. сборники не были иллюстрированы.

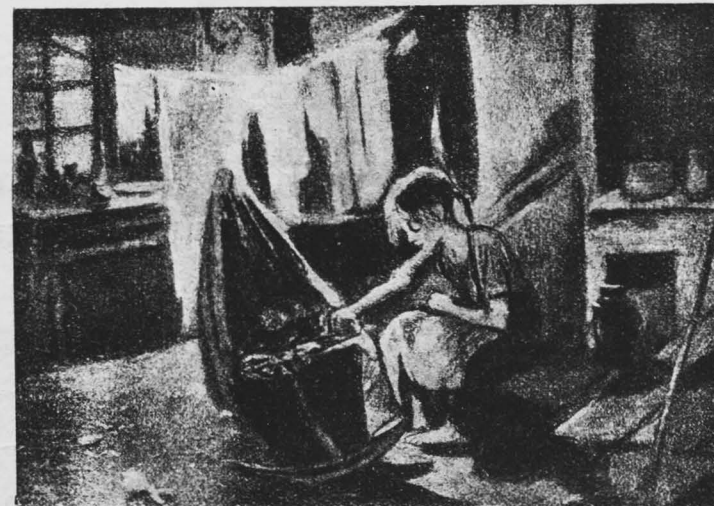
Рисунки Чехова

А. Пластов. Иллюстр. к рассказу «Зарисовка»

Д. Кардовский. Иллюстр. к рассказу «Каштанка»

О. Делла-Восс. Иллюстр. к рассказу «Спать хочется»

По мере роста таланта писателя и появления его рассказов в толстых журналах, где иллюстрации совершенно отсутствовали, разумеется, говорить об отражении в эту пору в изобразительном искусстве образов, созданных писателем, не приходится.

В 900-х годах наблюдается большой интерес к иллюстрированию произведений Чехова. Наибольшее количество иллюстраций к рассказам Чехова исполняются (по заказу А. Маркса) А. Апситом в 1903 г. Бойкий, хлесткий рисунок художника не передал чеховского колорита, чеховского типа. Главной задачей А. Апсита было внешне изычно оформить рисунок, дать специфический, рассчитанный на обывателя (и к тому же читателя распространенной «Нивы») журнальный рисунок. О психологической интер-

претации художником произведений писателя здесь не могло быть и речи.

В этом же году появляются 55 мастерских рисунков Д. Кардовского к отдельному изданию «Каштанки». Можно всячески приветствовать появление рисунков такого мастера-рисовальщика, как Кардовский, но необходимо признать, что и в этих рисунках к «Каштанке» нет достаточной передачи чеховского настроения. Импрессионистические мазки тушью, в композиции с дачей столичных улиц, и разрешение света в однотонном рисунке даны мастерски, но по отношению к самому рассказу все же несколько условны. Наиболее удачны рисунки О. Делла-Восс. Рисунок к рассказу «Спать хочется» можно поставить в ряд лучших художественных интерпретаций писателя. Исключительный по сложности психологических процессов рассказ «Черный монах» нашел такое же яркое отражение в одном из рисунков этой художницы. Эскиз И. Репина к «Мужикам» не принадлежит к числу лучших работ художника. Да и вообще талантливый живописец, если и выступал иногда в качестве иллюстратора, то всегда неудачно. О Елизавете Бем (давшей рисунок к «Ваньке») можно говорить, только имея в виду полноту нашего списка художников, отдавших дань чеховским творениям. Слабавый стиль ее акварелей, имеющих скорее «прикладное» назначение для обывательской парфюмерии, к сожалению, не передал такого богатого по своим мазкам и рисунку рассказа, в котором дан цельный и яркий по своему трагизму образ «ребенка-пролетария». Наша «отповедь» должна коснуться и рисунков художников В. Табурина и И. Бодянского. Рисунки первого к «Трем сестрам» и «Дяде Ване» исполнялись по фотографиям отдельных сцен в Московском Художественном театре. В результате — плохо прорисованный снимок. Безотрадные и рисунки И. Бодянского к «Попрыгунье» и «Дуэли».

Современная иллюстрация к произведениям Чехова имеет своего энтузиаста, талантливого рисовальщика Пластова. Можно с уверенностью сказать, что за все время, нами указанное, это — единственный художник, подошедший к иллюстрированию писателя с психологическим мерилем, имея в основе большое чутье к чеховскому колориту и умение владеть карандашом иллюстратора.

Этим собранием рисунков Пластова (хранящихся в Музее имени А. П. Чехова) можно завершить тесный круг «иллюстраторов Чехова».

Л. Р. ВАРШАВСКИЙ

Н. Чехов. иллюстрация к рассказу А. П. Чехова «Жена артиста» (из изданного сборника)